

— Спасибо, что проводили мистера Поттера, — произнес Дамблдор, обращаясь к Снейпу. Он ожидал нас перед огромной каменной горгульей, что венчала длинный коридор. Снейп кивнул, его мантия взметнулась, унося его вглубь замка. — Задница, — прошептал я, — "Лимонная капля". Горгуля повернулась, открывая узкую лестницу. — Вы достаточно поели? Я попросил профессора Снейпа подождать, — заметил Дамблдор, с любопытством наблюдая за моей реакцией. — Как будто он послушает, — фыркнул я, направляясь в кабинет. Я откинул мантию, позволяя ей скользнуть по спинке стула, и, не обращая внимания на роскошь кабинета, начал свою тираду. — Вы знаете, что он сделал? Он унизил меня посреди Большого зала! Кто вообще так делает? Плохо, если бы он сделал это на уроке, что он, собственно, и сделал, или наедине, но на глазах у всей школы? Отвратительно и непрофессионально! — Я опустился в кресло, которое казалось больше похожим на трон, чем на обычную мебель. Дамблдор сел напротив, и я, игнорируя всю эту показную роскошь, продолжал: — Я понимаю, что он ненавидел Джеймса, я видел и чувствовал каждое заклинание, что он бросал через свою палочку. Я понимаю, что тот был хулиганом, но это несколько не оправдывает того, что он перенес свою обиду на меня. Что я ему сделал? Я был вежлив, я был внимателен на том единственном уроке, который он мне преподавал. Я даже старался не наступать ему на пятки, из-за его враждебности. Я могу вытащить воспоминания из своей головы для вас. Я видел, как Лили делала это сотни раз. Я откинулся на спинку кресла, вздыхая. — Я просто... не понимаю. — "Лимонная капля"? — предложил Дамблдор, протягивая мне одну из волшебных конфет. Я улыбнулся, принимая шипучий сладкий подарок. — Спасибо. Мы сидели в тишине, наслаждаясь лимонной сладостью. — Кстати, твой офис очень классный. Ковер из египетской шерсти 213-летней давности. Привез Армандо Диппет. Очень красиво, — заметил я, осматриваясь. — Не думаю, что кто-то еще называл мой кабинет "классным". Спасибо, — Дамблдор улыбнулся, глядя на свои многочисленные безделушки. — Будьте уверены, я серьезно поговорю с Северусом по поводу его обращения с вами. Ваша речь вызвала немало вопросов. — Пожалуйста, задавайте, — я жестом пригласил его продолжить. — Но для начала я предпочту разобраться с Северусом, а не заикливаться на нем здесь. — На сегодня с меня достаточно, — кивнул я. — Вполне. Теперь, вы называете своих родителей Лили и Джеймс, могу я спросить, почему? — Это связано с тем, как я получаю информацию от вещей, — я жестом указал на тарелку с лимонными каплями. — Можно? — Пожалуйста, — Дамблдор кивнул. Я угостился еще одной. — Когда я прикасаюсь к вещам, я узнаю их имена. Кто к ней прикасался, кто ее сделал, кому она когда-либо принадлежала. По какой-то причине это обычно исключает средние имена. Палочки не отличаются. Джеймс Шарлус Поттер. Лили Мари Поттер, она же Эванс. Для меня они - Лили и Джеймс, которых забрали из мира слишком рано. Они по-прежнему очень похожи на моих родителей, но их имена - это их имена. Я покачал головой. — Наверное, это не очень помогает. Для меня ты Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор. Я хочу называть тебя Альбусом. — Думаю, я понимаю, — Дамблдор медленно кивнул. — Ты можешь называть меня Альбусом, если хочешь. Он улыбнулся. — Вы упомянули, что знаете о заклинаниях, которые Джеймс использовал против Северуса? — Я знаю жизнь палочки. Все, начиная с того, как она лежала в коробке у Оливандера и заканчивая тем, как он чистил зубы и мучил Снейпа. — Снейп? — Более вежливо, чем Снивеллус, — я нахально ухмыльнулся. — И с Лили то же самое? Я кивнул. — Вы сказали, что можете использовать заклинание извлечения памяти? — Когда я впервые применил заклинание левитации, оно показалось мне знакомым. Таковую, которая приходит только с практикой, — объяснил я. — И вы можете повторить любое из этих заклинаний? — Может быть. Я была на взводе, когда говорила это, — я подтянул колени к стулу. — Спасибо за книгу, она подготовила меня ко многому из того, на что я смотрел. — Не за что, — Дамблдор улыбнулся. — Могу ли я предположить, что вы можете поглощать книги? Я улыбнулся. — Да. — Это потрясающе. Хотя если для создания копии использовать чары Гемино, не думаю, что это сработает. Книга, которую ты мне дала, была продублирована с помощью анимированного пера, — заметил Дамблдор. — Это гораздо более распространенный способ, вы будете рады узнать, — он улыбнулся. — Как вы провели время в Хогвартсе? — По

большой части удивительно. Мне кажется, что я постарел на 50 лет с тех пор, как ступил на подножку поезда. Я почти уверен, что у меня началось половое созревание, а еда намного, намного лучше, чем я привык, — я перечислял, а Дамблдор медленно кивал, впитывая сказанное. — Вы хотите поговорить со школьной медсестрой о... — Нет. Нет, — я энергично покачал головой. — Я видела, что молодые люди делают за закрытыми дверями. Я вздрогнул. — Не думаю, что хочу знать, как началась вся эта история с чуланом. Женщина, изображенная на одной из картин, фыркнула, прикрыв рот рукой. — Как ваша способность повлияла на ваше пребывание здесь? — Здесь так много всего, — сказал я. — Все, к чему я прикасаюсь, пропитано воспоминаниями и магией. Я начал видеть призраков. Не обычных, конечно, а бесплотные образы предметов. Призрак выходит из вилки или двери и воспроизводит что-то из истории. — Это происходит так, что вы видите это глазами, а не в голове? Я кивнул. — Оно также показало мне гибель толстого монаха и сэра Николаса из Гриффиндора. Они, кажется, знают, что я вижу их по-другому, и смотрят на меня странно. — Интересно, — тихо произнес Дамблдор. — Я тоже начал видеть дымчатую ауру вокруг некоторых вещей. Первыми были метлы, — сказал я. — Дым? — Дамблдор наклонился вперед к своему столу. — Не могли бы вы описать его? Такой дым, как от костра? Или более туманный, жидкий дым? — Скорее светящийся, я бы сказал, — ответил я. — Есть ли в этой комнате какие-нибудь предметы, от которых исходит дым? — Дамблдор нажимал. Я повернулся, чтобы посмотреть на его полки. — Я должна его поискать, — я взял еще одну лимонную каплю и пошел к ближайшей полке. — Как будто пытаешься заметить что-то краем глаза. Я присел, чтобы рассмотреть нижнюю полку. Странные шары и веретенообразные приборы, которые жужжат и шипят, выполняя какую-то функцию. Я выпрямился и посмотрел на полку на уровне глаз. — Я думаю, это магия, — сказал я громче, чтобы Дамблдор услышал. — Метла Невилла была такой, когда я ее взяла. Зачарование плавучести было полностью разрушено, а без ручки, связывающей все вместе, ветки потеряли свою силу, и теперь это просто дрова. Я поднял серебристый рычаг на маленьком устройстве, и он отсоединился с тихим хлопком. Я быстро положил его на полку, надеясь, что Альбус не заметил. Это просто слишком сложные часы, подарок профессора МакГонагалл на 100-летие Альбуса. — А, вот эти, — произнес Дамблдор. Золотой куб, замысловато вырезанный, парил над деревянным диском, окутанный светло-серой аурой. Я заворожено смотрел на него, а рядом стоял Альбус, его взгляд был полон предупреждения. — Его нельзя трогать, — прошептал он, но я уже протянул руку к кубу. Пальцы окунулись в дымку, окружавшую его. — Монитор, — произнес я, — специально для защиты от метлы вокруг Хогвартса. Дымка никак не реагировала на мой палец. — Можете объяснить, что такое антибрум? — спросил я, не отводя взгляда от куба. — Постоянное заклинание или чары, охватывающие определенную область, — ответил Альбус после недолгой паузы, — вот, пожалуй, лучший способ описать их для вас. А этот монитор останавливает захватчиков метлы. Я, не раздумывая, выхватил кубик из воздуха. — Его можно подобрать, — ухмыльнулся я, глядя на его шокированное лицо. — Ты просто не думал, что это возможно. Я держал куб перед глазами, разглядывая его. — Вырезан в 647 году нашей эры гоблином по имени Айронджоу. Позже был подарен Годрику Гриффиндору в качестве мирного договора между гоблинским кланом, название которого я не могу произнести, и Годриком. Он пролежал в этом кабинете 600 лет, прежде чем был заколдован Айаном Тайбером для контроля за защитой от метлы, — проговорил я, опустив кубик в его руку.